

Прошло пять лет пребывания в этом замкнутом пространстве, где изо дня в день повторялась одна и та же старая скучная работа. Казалось бы, это огромная пытка, которой достаточно, чтобы свести с ума обычного человека.

Но на самом деле Ши Цин не чувствовал ничего подобного. Время шло быстрее, чем можно было ожидать, и казалось, что пять лет прошли так же быстро, как он успел допить стакан воды!

Возможно, все дело в том, что он не получал никаких внешних стимулов. Поскольку он был лишен пяти чувств человека, о течении времени даже не стоило упоминать.

Только после того как все ремонтные работы были завершены, он внезапно проснулся. Он действительно сделал это!

Он был очень взволнован и не мог дождаться встречи с Цинь Мо!

Однако тут же погрузился во тьму. Ремонт тела был завершен, и его душа постепенно слилась с телом Ся Нуо. Легкость и свобода, которые он испытывал раньше, бесследно исчезли, сменившись изнеможением и тяжестью в теле. Несмотря на то что ощущение было неприятным, оно давало ему твердую уверенность и чувство опоры. По сравнению с иллюзорным существом он чувствовал себя более "реальным" человеком.

Слияние с телом заняло больше времени, чем он предполагал. Его сознание было на месте, но тело, которое только что отремонтировали, принимало его медленно. Торопиться было нельзя, поэтому Ши Цин должен был терпеть, даже если ему было беспокойно; нельзя было допустить, чтобы в конце концов все сошло на нет.

Несмотря на отсутствие возможности контролировать тело, сознание Ши Цина наконец-то смогло выйти наружу. Он не мог говорить с Цинь Мо, но все же мог взглянуть на него.

Как только он вышел, то услышал слова Янь Ци: "Господин, пожалуйста, позвольте господину Ши покоиться с миром!"

Душа Ши Цина затрепетала. Черт возьми, маленький ученик Ци. Я не относился к тебе плохо в прошлом, так почему же ты пытаешься похоронить меня заживо ааа!

В следующую секунду оборванная нить в сознании Ши Цин наконец соединилась. О боже! Он забыл о такой серьезной проблеме!

Пять лет! Прошло уже пять лет!

Он уже пять лет как перестал дышать, так что при нормальных обстоятельствах его давно должны были похоронить! Кто будет хранить труп пять лет?

Он забыл о такой важной вещи. Если бы его действительно похоронили, что бы он делал, когда восстановил свое тело? Не придется ли ему снова умирать?

Погодите... судя по всему, его еще не похоронили?

Он быстро вскочил на ноги и увидел перед собой картину.

Он посмотрел прямо в глаза молодому человеку, сидевшему прямо перед окном. У него было стройное тело и изысканная внешность, достойная похвалы. Однако в этот момент выражение его лица было холодным, словно покрытым слоем инея. Его губы сжались в тонкую линию, а черные глаза, которые были богаче всех остальных, сейчас были наполнены яростью, пылающей, как греческий огонь на вершине бессмертного льда.

"Скрам! Убирайся с глаз моих!"

Янь Ци упал на колени, его голова поникла. Из раненой руки сочилась свежая кровь, но он словно не чувствовал боли и молча стоял на коленях.

Ци Цзымо зарычал: "Что? Ты действительно думаешь, что я не убью тебя?"

Опустив голову, Янь Ци проговорил хриплым от боли голосом: "Жизнь Янь Ци всегда принадлежала хозяину".

Несмотря на то, что эти слова были очень покорными, в тот момент они сильно разозлили Ци Цзымо. Он поднял руку и запустил в него полосы света, которые ударили его прямо по другой руке, а также по коленям, на которых он стоял.

Янь Ци хрюкнул от боли, но все же с трудом открыл рот: "Господин, господин Ши уже ушел!"

Ци Цзымо грозно посмотрел на него, под густыми ресницами виднелась лишь тьма: "Раз уж ты так сильно стремишься к смерти, я исполню твое желание".

Как только он это сказал, он поднял руку, и сильный вихрь устремился к Янь Ци, мгновенно ударив его по всему телу. Огромная сила отбросила его более чем на пять метров, он пробил дверь и приземлился на твердую стену.

Янь Ци потерял сознание. Ци Цзымо бросил на него холодный взгляд и приказал: "Уберите его!"

Увидев гнев Ци Цзымо, никто из охранников не осмелился сопротивляться. Они бросились к нему с опущенными головами и осторожно перенесли Янь Ци вниз по лестнице. Это был генерал Янь, будь на его месте кто-то другой, он был бы уже давно мертв.

Выбравшись из темной комнаты, Ши Цин был совершенно ошеломлен, когда перед ним предстала столь шокирующая сцена.

Дверь была закрыта, и в огромном пространстве остались только Ци Цзымо и Ши Цин.

Ши Цин не знал, сколько времени пройдет, прежде чем он полностью проснется, поэтому ему оставалось только ждать и наблюдать.

После целого дня наблюдения Ши Цин почувствовал, что сходит с ума. От одной мысли о том, что Ци Цзымо так прошел пять лет, сердце болело непреодолимо.

Когда рядом никого не было, Ци Цзымо отбросил гнев. Когда он снова посмотрел на Ши Цина, его глаза были полны нежности.

Он слегка прижал к себе Ши Цина, сжимая его руки, и сказал, поглаживая их: "Говорят, ты ушел, но ты ведь все еще в моих объятиях, верно?"

"Ты обещал мне, что навсегда останешься рядом со мной и всегда будешь со мной, ты даже сказал, что женишься на мне", - сказал он, и его глаза внезапно загорелись. Как будто он подумал о чем-то прекрасном, яркий блеск в его глазах был подобен восходящему солнцу.

Он выпрямил Ши Цин и позволил ему опереться на стул. Затем он поднялся и опустился перед ним на одно колено. Он совершенно не обращал внимания на то, что тело Ши Цина ссутулилось, глаза были плотно закрыты, и казалось, что Ши Цин действительно сидит и с улыбкой смотрит на него.

Ци Цзымо был очень взволнован и даже немного нервничал. Он не сводил глаз с Ши Цина и, только собравшись заговорить, быстро встал, словно о чем-то вспомнив, и смущенно сказал: "Ши Цин, подожди здесь немного!"

Он повернулся и вышел на улицу, но уже через несколько шагов обернулся и улыбнулся Ши Цину: "Ты ведь испугаешься, если останешься здесь один? Я возьму тебя с собой!"

Затем он подхватил юношу за талию и быстрым шагом направился в кабинет. Когда они оказались в кабинете, он не стал опускать Ши Цина на пол. Он поднес его к письменному столу и, открыв ящик, прикрыл рукой плотно закрытые глаза Ши Цина: "Не подглядывай".

Затем он быстро достал что-то из ящика.

Он вышел из кабинета и уже собирался вернуться в спальню, как вдруг увидел в окно море цветов и передумал.

Он вынес Ши Цина во двор. Под ярким солнечным светом, в море розовых цветов, разделенных лишь чисто белой скамейкой, все было как в сказке.

Ци Цзымо положил Ши Цин на скамейку и достал приготовленное кольцо. Он снова опустился на колени и почти преданно посмотрел на бессознательного юношу. В его взгляде не было ни спокойствия, ни холода, только напряжение и волнение молодого человека.

"Ши Цин, давай поженимся!"

<http://bllate.org/book/5264/522025>